

УДК 81-115»18/19»

В.В. СВЯТЧЕНКО

Государственное высшее учебное заведение «Донбасский государственный педагогический университет», г. Славянск, Донецкая область, Украина

ЯЗЫК КАК СИСТЕМА В СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ 20-х-60-х гг. XIX в.

В статье представлен анализ системного характера языка в сравнительно-историческом языкознании 20-х-60-х гг. XIX в. Раскрыты взгляды на язык как на системное явление в трудах Ф. Боппа, Р. Раска, Я. Гримма, А. Шлейхера, А.Х. Востокова.

Ключевые слова: сравнительно-историческое языкознание, системный подход к языку, лингвистическая реконструкция, фонетический закон.

XIX Ғ. 20-60 ЖЖ. ТІЛ САЛЫСТЫРМАЛЫ-ТАРИХИ ТІЛ БІЛІМІНДЕГІ ЖҮЙЕ РЕТІНДЕ

Мақалада тіл салыстырмалы-тарихи тіл біліміндегі жүйе ретінде көрсетілген. Ф. Бопп, Р. Раск, Я. Гримм, А. Шлейхер, А.Х. Востоковтың еңбектерінде тілді жүйелі құбылыс тұрғысынан қарастыратын көзқарастар зерттелген.

Түйін сөздер: салыстырмалы-тарихи тіл білімі, тілге қатысты жүйелі көзқарас, лингвистикалық реконструкция, фонетика заңы.

LANGUAGE AS SYSTEM IN COMPARATIVE HISTORICAL LINGUISTICS OF THE 20-s-60-s XIX century

The article presents an analysis of the systemic nature of the language in comparative-historical linguistics of the 20-s-60-s XIX century. The views on the language as a systemic phenomenon in the works of F. Bopp, R. Rask, J. Grimm, A. Schleicher, A. Vostokov are disclosed.

Keywords: comparative-historical linguistics, comparative-historical method, language as a system, systemic approach to language, genetic identification of facts, linguistic reconstruction, phonetic law.

Вопрос изучения лингвистического наследия прошлого занимает видное место в современном языкознании. Актуальность такого изучения обусловлена необходимостью выявить утверждения, которые сохранили значимость для языкознания XX-XXI вв.

В первой четверти XIX в. зарождается сравнительно-исторический метод, в его недрах формируется представление о языке как о динамической системе. В течение XIX в. этот тезис углубляется.

Системный взгляд на язык формирует представление о ней как о множестве взаимосвязанных языковых элементов, образующих определенное един-

ство и целостность. В концентрированной форме языковую систему характеризует совокупность языковых единиц; за счет структурных отношений между элементами образуется уровневое строение языка. В языковой системе каждый компонент существует не изолированно, а только в противопоставлении другим компонентам этой системы. Именно его место в языковой системе определяет его значимость, релевантность к реализации функций языка, общую роль в системе. Понятие системы языка базируется на взаимозависимости ее элементов. Системные отношения входят в элементы системы, образуя качественную их характеристику. Нередко именно отличие системных отношений является единственной основой различия и самих элементов.

Если исходить из того, что системность является одной из важнейших характеристик языка, следует констатировать актуальность исследований, предметом которых является именно системный характер языка в интерпретации научных направлений и школ. Это в полной мере относится к представителям компаративистики 20-х-60-х гг. XIX в. Труды по лингвистической историографии свидетельствуют о том, что исследователи указанного периода определяют систему как некий целостный материальный или идеальный объект, состоящий из элементов, которые являются неразложимыми в рамках данной системы и находятся в тех или иных взаимосвязях и взаимоотношениях. Важнейшими свойствами системы считают целостность и дискретность. Весомые результаты в познании системных свойств языка лингвоисториографы связывают со сравнительно-историческим языкознанием. В его рамках распространился взгляд на язык как на системное явление [1].

Осмысление языка прямо ведет нас к рассмотрению его устройства, организации, в «конструкции механизма», или, как принято говорить, к анализу ее структуры и системы в целом [2]. Правда, сами термины и понятия «структура» и «система» применяются в языкознании по-разному.

Как отмечает Глущенко, язык относится к вторичным материальным системам. Как ведущее выступает понятие системы, которому иерархически подчинено понятие структуры [1].

Лингвисты исследовали единицы фонологического уровня языка. Для языкознания XIX в. это определенным образом стало традицией. Именно в выявлении фонетических корреспонденций и в их регистрации языковеды подошли к изучению системных характеристик языка, хотя и в сравнительно ограниченной области языковых явлений [3].

В лингвистической историографии получила определенное распространение точка зрения, согласно которой для сравнительно-исторических исследований 20-х-60-х гг. XIX в. был характерен асистемный подход к языку [1].

В первой половине XIX в. якобы только В. Гумбольдт понимал систем-

ный характер языка. К идее системности лингвисты вернулись благодаря трудам И.А. Бодуэна де Куртенэ и Ф. де Соссюра [4]. В этом плане иногда противопоставляют историческую фонетику и историческую фонологию. Подобные идеи развивают авторы, которые разделяют концепции, выдвинутые в истории языкознания, на «синтезирующие» и «аспектирующие». Системный подход к языку был произведен в рамках синтезирующих лингвистических концепций [1].

Это положение оспаривает В.А. Глущенко [1]. Утверждение, согласно которому классическая компаративистика рассматривала языковые явления вне системы, противоречит реальным фактам: открытие в общеиндоевропейском праязыке различных рядов гуттуральных согласных означает открытие системных языковых явлений [5].

Глущенко отмечает, что системная трактовка фонетических явлений в истории отразилась в реконструкции фонетических законов. Термин «фонетический закон» ввел Ф. Бопп [1]. Этот термин закреплен в языкознании именно «за фиксацией звукового перехода, которая происходила в прошлом при определенных условиях» [6].

В начале XIX в. языковеды Европы уже знали, как относиться к различному, накопленному веками языковому материалу, закономерностям и исключениям, которые стали получать четкое историческое объяснение. Один язык и его явления стали объясняться фактами родственных ему языков [7].

Первым ученым, приступившим к созданию сравнительной грамматики на основе сближения между санскритом и языками Европы, был немецкий языковед Франц Бопп (1791-1867).

Заслугой Боппа является то, что он сумел на основе материала родственных языков построить общую теорию. При сравнении окончаний глаголов он выяснил, что в индоевропейских языках есть не только отдельные подобные явления, но и целая система соответствий, а также существует целое единство грамматической системы [8; 9].

Присоединяясь к индийским грамматистам, Бопп имел предположение, что слова сначала происходили от односложных корней. Одни корни были глагольными (*as* «быть»), другие – местоименными (*ta* «тот»). От первых, по его мнению, образовались глаголы и существительные, от вторых – местоимения и частицы. Ученый также ошибался в оценке санскрита как древнейшего языка из системы индоевропейских языков. Изменения после распада индоевропейского праязыка он считал постепенным упадком.

Бопп обращался к анализу индоевропейских флексий, что имело важное значение для сравнительно-исторического языкознания, потому соотношение в системе флексий является гарантией родственных отношений между языками [8].

Независимо от Боппа сравнительно-историческое изучение индоевропейских языков начал Расмус Раск (1788-1832).

Отдельные закономерности в развитии германских согласных были открыты именно Раском, но Якобу Гримму (1785-1863) принадлежит заслуга в систематизации накопленных фактов и представлении их как определенного комплекса взаимосвязанных явлений, что, на наш взгляд, является проявлением системного подхода к языку.

В 1811 году Раск говорит и о законе изменения согласных звуков [10; 11]. Следует заметить, что эти переходы замечали и раньше, но никто и никогда не занимался их разработкой, не говоря уже о том, чтобы понять закон, который лежит в их основе. Не понял его и Раск. Для него малейшей и неделимой основой языка выступало слово, основой компаративистики – грамматика; и поэтому фонетические изменения просто не привлекли его внимания, а решающий шаг так и не был сделан [12].

Целый комплекс изменений согласных, которые произошли в германских языках, получил в германистике название первого германского передвижения согласных, или закона Раска-Грима [там же, с. 197].

В германистике существуют различные гипотезы относительно последовательности передвижения одних рядов индоевропейских согласных в другие (относительно хронологии этих переходов).

Ученые пришли к выводу, что система праиндоевропейских смычных согласных в прагерманском языке передвинулась на одну ступень.

Индоевропейские смычные *bh*, *dh*, *gh* перешли в соответствующие взрывные *b*, *d*, *g* (в начальной позиции, потом – в средней и конечной). Напр., индоевроп. **bher-* – гот. *bairan* «нести»; индоевроп. **uegh-* – гот. *ga-wigan* «двигаться»; индоевроп. **ghostis-* – гот. *gasts* «гость»; фр. *frere* – англ. *brother*, древнегреч. *methu* – англ. *mead*, древнегреч. *khen* – англ. *goose*, древнегреч. *thermos* – англ. *warm* [13; 11].

Индоевропейские смычные звонкие неаспированные *b*, *d*, *g* в германских языках перешли в глухие смычные *p*, *t*, *k*. Напр., индоевроп. **duwo/dwo-* – гот. *twaī* «два»; индоевроп. **dheubos-* – *diups* «глубокий»; лат. *labor* – англ. *sleep*; фр. *dix* – англ. *ten*; лат. *gelare* – англ. *cold*; древнегреч. *gune* – англ. *queen* [там же].

Индоевропейские смычные глухие *p*, *t*, *k* в германских языках перешли в глухие щелевые *f*, *p*, *h*. Напр., индоевроп. **nokt-* – гот. *nahts* «ночь»; фр. *que* – англ. *what*; древнегреч. *pod* – англ. *foot*, рус. *пять* – англ. *five*, фр. *trois* – англ. *three*, лат. *capio* – древнеангл. *hebban*. Это правило действовало в совпадениях *sp*, *st*, *sk*, *sk^w* [там же].

Главным следствием открытия Раска – Грима для современников стало окончательное доказательство принадлежности германских языков к индоевро-

пейской языковой семье.

Кроме того, слово перестало быть единым и неделимым элементом языка, но «распалось» на составляющие звуки. Фонетические исследования, которые ранее считались второстепенными и проводились от случая к случаю, заняли свое место рядом с грамматикой и морфологией. Родилось понятие фонетического закона, объединявшего внешне различные случаи в единую систему перехода.

До середины XIX в. сравнительно-историческое языкознание активно развивалось. Прежде всего, произошло значительное накопление фактического материала. Языковеды уже не ограничивались материалом германских, романских языков, древнегреческим и санскритом. Впервые объектом изучения стали такие языки, как иранские, балтийские, армянский, начали развиваться славистика и кельтология. Сравнение в трудах компаративистов стало более надежным. Параллельно с расширением материала шлифовался метод.

В то же время научный и общественный климат эпохи заметно изменился. Завершилась история классической немецкой философии, с которой были тесно связаны теоретические построения В. фон Гумбольдта и других ученых. На смену философским теориям пришел интерес к конкретным фактам. В то же время бурно развивались естественные науки, особенно биология.

Натуралистическое направление в лингвистике возникло в рамках сравнительно-исторического языкознания в первой половине XIX в. и распространило принципы естественных наук на изучение языка и речевой деятельности в трудах Августа Шлейхера (1821-1868) [14; 7].

Шлейхер был первым языковедом, который попытался реконструировать индоевропейский праязык как систему форм, ученый сыграл важную роль в разработке методики реконструкции систем древнего языка. Он установил различие между генетическим родством языков и типологическим сходством [15].

Рассматривая взаимоотношения индоевропейских языков как результат исторического развития, Шлейхер создает теорию «родословного дерева» индоевропейских языков в виде расщепления и дальнейшего развития, начиная с праязыка. По его теории, индоевропейский праязык (Ursprache) в доисторический период распался на две группы праязыка – северноевропейскую (славяно-германскую) и южноевропейскую (арио-греко-итало-кельтскую), что также навеяло биологическими концепциями [7, 16, 17, 18, 19].

По мнению ученого, главной задачей сравнительной грамматики индоевропейских праязыков является восстановление реального праиндоевропейского языка в том самом виде, в каком он некогда существовал – его лексики, грамматических форм и т.д. Занимаясь этой реконструкцией, Шлейхер написал басню на таком языке «Avis akvasas va» («Овца и кони»). Отметим, что основой для

реконструкции явился санскрит [20].

Праязык Шлейхер не восстановил, что вполне естественно, так как, с одной стороны, праязык, даже если он и был, функционировал длительное время, а потому обязательно развивался и изменялся; с другой стороны, носители этого праязыка расселялись на новых территориях, что неизбежно приводило к распаду его сначала на диалекты, а потом на их базе возникали новые языки [8].

Но поставив перед собой невыполнимую задачу, ученый внес большой вклад в развитие компаративистики, выработав систему законов звуковых соответствий, которые остаются в силе до нашего времени.

Лингвист был первым, кто пытался установить как фонетические законы, действующие в пределах данного языка, так и общие законы языка. Шлейхеровская реконструкция индоевропейского праязыка уже предполагает всевластие лингвистических законов. Но сама трактовка этих законов Шлейхером не могла быть принята следующим поколением компаративистов, хотя убеждение в исключительной важности фонетических законов стало в 70-80 гг. XIX в. общим тезисом младограмматического направления в сравнительно-историческом языкознании [там же].

Напр., в результате закономерных фонетических изменений лат. *patrem* превратилось в фр. *pere*, лат. *matrem* – фр. *mere, fratrem* – фр. *frère* [18].

Изучение работ ученых указанного периода позволяет сделать вывод о том, что в плане применения приемов и процедур сравнительно-исторического метода для них характерно преобладание приема генетического отождествления фактов над процедурой лингвистической реконструкции [1, 21, 22]. Именно в выявлении фонетических корреспонденций и в их регистрации языковеды подошли к определению системных характеристик языка, хотя и в сравнительно ограниченной области языковых явлений [21]. Открытие Александром Христофоровичем Востоковым (1781-1864) носовых и редуцированных гласных в общеславянском языке благодаря сравнению кириллических юсов и еров с носовыми гласными современного польского языка в генетически тождественных морфемах является проявлением системной интерпретации языковых явлений [1]. Сопоставление фактов мертвых языков с фактами живых языков и диалектов было абсолютно новым и оригинальным, этот подход позднее стал достоянием всей сравнительной грамматики.

Востоков пишет: «Разность диалектов, существовавшая, без сомнения, в самой глубокой уже древности у разных поколений славянских, не касалось в то время еще до склонений, спряжений и других грамматических форм, а состояла большею частью только в различии выговора и в употреблении некоторых особенных слов» [23]. Ученый полагает, что «во времена Константина и Мефодия все племена славянские как западные, так и восточные, могли разуместь друг

друга так же легко, как теперь, например, архангелгородец или донской житель понимает москвича или сибиряка» [там же]. Следовательно, Востоков утверждал, что славянский праязык распался на диалекты, которые дифференцировались постепенно, увеличивался разрыв в грамматических системах, пока они не стали самостоятельными языками.

Для сравнительно-исторического языкознания первого периода было характерно стремление искать причины конкретных звуковых системных изменений в фонетическом окружении: объяснение фонетических законов были сведены к установлению фонетических условий, при которых они происходили [1]. Примером может служить определение Востоковым фонетических условий перехода $[e] > [o]$. По мнению ученого, такими условиями была позиция перед твердыми согласными и в конце слов: *мед* $[m'ed]$ > *мёд* $[m'od]$, *мое* $[m'aje]$ > *моё* $[m'ajo]$ [23].

Р.Ф. Брандт называл переход $[e] > [o]$ «законом Востокова» и отмечал, что это закон впервые был сформулирован в 1808 г. в книге И.М. Борна «Краткое руководство русской словесности», в которой Востоков разместил свои заметки о языке [24].

Термин закон Востокова получил достаточно широкое распространение, хотя и не стал общепризнанным.

В тех случаях, когда установить фонетических причины тех или других изменений было невозможно, ученые обращались к факторам аналогии. На роль аналогии указывал Востоков, который объяснял появление гласного *o* на месте этимологического *e* перед мягкими согласными (*несётe*) под влиянием форм *несём* [23].

Востоков утверждал, что славянский праязык распался на диалекты, которые дифференцировались постепенно, увеличивая разрыв в грамматических системах, пока сами не стали самостоятельными языками. На примере носовых гласных, развитии праславянских сочетаний *tj*, *dj*, *kt* перед гласными переднего ряда лингвист показывает характер системных звуковых соотношений в родственных языках и развитие различных сочетаний в разных языках и диалектах от одной предполагаемой формы к современным фактам [7]. Востоков стремился показать различные степени системного родства между сравниваемыми языками [10].

Как видим, системное понимание фонетических явлений отразилось также в реконструкции архетипов и фонетических законов. Ведь даже отдельный фонетический закон, взятый изолированно, предполагает системный подход к языковым явлениям, базируется на системном понимании фактов языка: многочисленные разрозненные фонетические явления подведены под ограниченное количество фонетических законов, то есть систематизированы [1].

Реконструкция в трудах компаративистов 20-х-60-х гг. XIX в. имела субстанциональный характер: ученые реконструировали субстанцию, материю языка. В фонетике это означает выявление артикуляционных признаков звуков-архетипов. Данную особенность можно рассмотреть на материале редуцированных гласных. Архетипы, реконструированные в студиях компаративистов, совпадают с рефлексам одного из дочерних языков. Так, наличие в части славянских языков взрывного, а в части – фрикативного звонкого заднеязычного согласного заставлял И.И. Срезневского предположить, что «оба звука для славянского языка одинаково древние, так же как одинаково древними являются два подобных звука – *к* и *х*» [25]. На этой основе ученый в своих трудах утверждал такую же древность звуков *дж* и *ж* как результата смягчения *g* и *γ* [1].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глушенко В.А. Принципи порівняльно-історичного дослідження в українському і російському мовознавстві (70-і рр. XIX ст.-20-і рр. XX ст.) / В. А. Глушенко; відп. ред. О. Б. Ткаченко; НАН України, Ін-т мовознавства ім. О.О. Потебні. – Донецьк, 1998. – 222 с.
2. Березин Ф.М. Общее языкознание: учеб. пособие для студ. пед. ин-ов / Ф.М. Березин, Б.Н. Головин. – М.: Просвещение, 1979. – 416 с.
3. Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образование / В.М. Солнцев. – М.: Наука, 1971. – 294 с.
4. Кубрякова Е.С. О понятиях языковой системы и структуры языка // Общее языкознание: внутренняя структура языка / отв. ред. Б.А. Серебрянников / Е.С. Кубрякова, Г.П. Мельников. – М.: Наука, 1972. – С. 8-91.
5. Звегинцев В.А. Структурализм в лингвистике / В.А. Звегинцев // Системный анализ и научное знание / отв. ред. Д.П. Горский. – М.: Наука, 1978. – С. 172-186.
6. Серебрянников Б. А. О технике сравнительно-генетических исследований // Общее языкознание: методы лингвистических исследований / Отв. ред. Б.А. Серебрянников. – М.: Наука, 1973. – С. 34-104.
7. Иванова Л. П. Общее языкознание. Курс лекций. Научное пособие / Л.П. Иванова. – К.: Освіта України, 2010. – 432 с.
8. Бопп Ф. О системе спряжения санскритского языка в сравнении с таковым греческого, латинского, персидского и германского языков / Ф. Бопп // Звегинцев В. А. История языкознания XIX-XX вв. в очерках и извлечениях. – М.: Просвещение, 1965. – Ч. 1. – С. 31-33.
9. Бопп Ф. Сравнительная грамматика санскрита, зенда, армянского, греческого, латинского, литовского, старославянского, готского и немецкого (извлечения) / Ф. Бопп // Звегинцев В.А. История языкознания XIX-XX вв. в очерках и извлечениях. – М.: Просвещение, 1965. – Ч. 1. – С. 33-39.
10. Амирова Т.А. История языкознания: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Т.А. Амирова, Б.А. Ольховиков, Ю.В. Рождественский. – М.: Академия, 2005. – 672 с.
11. Топоров В.Н. Сравнительно-историческое языкознание / В.Н. Топоров // Языкознание: БЭС. – М., 1998. – С. 486-490.

12. Левицкий В.В. Основы германістики / В.В. Левицкий. – Вінниця: НОВА КНИГА, 2008. – 528 с.
13. Раск Р. Исследование в области древнесеверного языка, или происхождение исландского языка / Р. Раск // Звегинцев В.А. История языкознания XIX-XX вв. в очерках и извлечениях. – М.: Просвещение, 1965. – Ч. 1. – С. 40-51.
14. Алпатов В.М. История лингвистических учений: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.М. Алпатов. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 368 с.
15. Десницкая А.В. Понятие языкового развития и языковой истории в лингвистической концепции Августа Шлейхера / А.В. Десницкая // Понимание историзма и развития в языкознании первой половины XIX века. – Л.: Наука, 1984. – С. 236-277.
16. Гримм Я. Из предисловия к «Немецкой грамматике» / Я. Гримм // Звегинцев В.А. История языкознания XIX-XX вв. в очерках и извлечениях. – М.: Просвещение, 1965. – Ч. 1. – С. 56-67.
17. Шлейхер А. Компедий сравнительной грамматики индоевропейских языков (Предисловие) / А. Шлейхер // Звегинцев В.А. История языкознания XIX-XX вв. в очерках и извлечениях. – М.: Просвещение, 1965. – Ч. 1. – С. 107-110.
18. Шлейхер А. Немецкий язык (Извлечения) / А. Шлейхер // Звегинцев В.А. История языкознания XIX-XX вв. в очерках и извлечениях. – М.: Просвещение, 1965. – Ч. 1. – С. 110-116.
19. Шлейхер А. Теория Дарвина в применении к науке о языке (Извлечение) / А. Шлейхер // Звегинцев В.А. История языкознания XIX-XX вв. в очерках и извлечениях. – М.: Просвещение, 1965. – Ч. 1. – С. 116-122.
20. Шлейхер А. Басня, составленная А. Шлейхером на индоевропейском праязыке / А. Шлейхер // Звегинцев В.А. История языкознания XIX-XX вв. в очерках и извлечениях. – М.: Просвещение, 1965. – Ч. 1. – С. 122.
21. Кондрашов Н.А. История лингвистических учений: учеб. пособие для студ. ин-тов / Н.А. Кондрашов. – М.: Просвещение, 1979. – 224 с.
22. Журавлев В.К. Наука о праславянском языке: эволюция идей, понятий и методов // Бирнмаум Х. Праславянский язык: Достижения и проблемы в его реконструкции / Общ. ред. В.А. Дыбо и В.К. Журавлева. – М.: Прогресс, 1987. – С. 453-493.
23. Востоков А.Х. Рассуждения о славянском языке (Извлечения) / А.Х. Востоков // Звегинцев В.А. История языкознания XIX-XX вв. в очерках и извлечениях. – М.: Просвещение, 1965. – Ч. 1. – С. 52-55.
24. Брандт Р.Ф. Лекции по исторической грамматике русского языка. Фонетика / Р.Ф. Брандт. – М.: Университетская типография, 1892. – 146 с.
25. Срезневский И.И. Мысли об истории русского языка / И.И. Срезневский. – М.: Учпедгиз, 1959. – С. 16-81.

REFERENCES

1. Ghlushenko V.A., *Pryncypy porivnjajno istorychnogo doslidzhennja v ukrajinsjkomu i rosijsjkomu movoznavstvi. 70i rr. XIX st., 20i rr. XX st., V.A. Ghlushenko, vidp. red. O.B. Tkachenko, NAN Ukrajin, In.t movoznavstva im. O.O. Potebni, Donecjk, 1998, 222 (in Uk).*
2. Berezin F.M., *Obshcee yazykoznanie, ucheb. posobie dlya stud. ped. In.ov, F.M. Berezin, B.N. Golovin, M., Prosveshchenie, 1979, 416 (in Russ).*
3. Solntsev V.M., *Yazyk kak sistemno strukturnoe obrazovanie, Vadim Mikhaylovich Solntsev, M., Nauka, 1971, 294 (in Russ).*

4. Kubryakova Ye.S., Melnikov G.P., *O ponyatiyah yazykovoy sistemy i strukturny yazyka, Obshee yazykoznanie, vnutrennyaya struktura yazyka, otv. red. B.A. Serebrennikov, M., Nauka, 1972, 8-91 (in Russ).*

5. Zvegintsev V.A., *Strukturalizm v lingvistike, Vladimir Andreevich Zvegintsev, Sistemnyy analiz i nauchnoe znanie, otv. red. D.P. Gorskiy, M., Nauka, 1978, 172-186 (in Russ).*

6. Serebrennikov B.A., *O tehnike sravnitelno geneticheskikh issledovaniy, Obshee yazykoznanie, Metody lingvisticheskikh issledovaniy, Otv. red. B.A. Serebrennikov, M., Nauka, 1973, 34-104 (in Russ).*

7. Ivanova L.P., *Obshee yazykoznanie. Kurs leksiy. Nauchnoe posobie, Lyudmila Petrovna Ivanova, K., Osvita Ukrainy, 2010, 432 (in Russ).*

8. Bopp F., *O sisteme spryazheniya sanskristskogo yazyka v sravnenii s takovim grecheskogo, latinskogo, persidskogo i germanskogo yazykov, F. Bopp, Zvegintsev V.A. Istoriya yazykoznaniya XIX, XX vv. v ocherkakh i izvlecheniyah, M., Prosveshchenie, 1965, 1, 31-33 (in Russ).*

9. Bopp F., *Sravnitel'naya grammatika sanskrita, zenda, armyanskogo, grecheskogo, latinskogo, litovskogo, staroslav'yanskogo, got'skogo i nemetskogo izvlecheniya, F. Bopp, Zvegintsev V.A. Istoriya yazykoznaniya XIX, XX vv. v ocherkakh i izvlecheniyah, M., Prosveshchenie, 1965, Ch. 1, 33-39 (in Russ).*

10. Amirova T.A., *Istoriya yazykoznaniiy, ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedeniy, T.A. Amirova, B.A. Olkhovikov, Yu.V. Rozhdestvenskiy, M., Akademiya, 2005, 672 (in Russ).*

11. Toporov V.N., *Sravnitelno istoricheskoe yazykoznanie, V.N. Toporov, Yazykoznanie, BES, M., 1998, 486-490 (in Russ).*

12. Levycykij V.V., *Osnovy hermanistyky, V.V. Levycykij, Vinnycja, NOVA KNYGHA, 2008, 528 (in Uk).*

13. Rask R., *Issledovanie v oblasti drevnesevernogo yazyka, ili proiskhozhdenie islandskogo yazyka, R. Rask, Zvegintsev V.A. Istoriya yazykoznaniya XIX, XX vv. v ocherkakh i izvlecheniyah, M., Prosveshchenie, 1965, Ch. 1, 40-51 (in Russ).*

14. Alpatov V.M., *Istoriya lingvisticheskikh ucheniy, uchebnoe posobie dlya stud. vyssh. ucheb. Zavedeniy, Vladimir Mikhaylovich Alpatov, M., Yazyki slavyanskoy kultury, 2005, 368 (in Russ).*

15. Desnitskaya A.V., *Ponyatie yazykovogo razvitiya i yazykovoy istorii v lingvisticheskoy kontseptsii Avgusta Shleyhera, A. V. Desnitskaya, Ponimanie istorizma i razvitiya v yazykoznanii pervoy poloviny XIX veka, L., Nauka, 1984, 236-277 (in Russ).*

16. Grimm Ya., *Iz predisloviya k Nemetskoy grammatike, Ya. Grimm, Zvegintsev V.A. Istoriya yazykoznaniya XIX, XX vv. v ocherkakh i izvlecheniyah, M., Prosveshchenie, 1965, 1, 56-67 (in Russ).*

17. Shleyher A., *Kompediy sravnitel'noy grammatiki indoevropeyskikh yazykov (Predislovie), A. Shleyher, Zvegintsev V.A. Istoriya yazykoznaniya XIX-XX vv. v ocherkakh i izvlecheniyah, M., Prosveshchenie, 1965, Ch. 1, 107-110 (in Russ).*

18. Shleyher A., *Nemetskiy yazyk Izvlecheniya, A. Shleyher, Zvegintsev V.A. Istoriya yazykoznaniya XIX, XX vv. v ocherkakh i izvlecheniyakh, M., Prosveshchenie, 1965, 1, S. 110-116 (in Russ).*

19. Shleyher A., *Teoriya Darvina v primenenii k nauke o yazyke Izvlecheniya, A. Shleykher, Zvegintsev V.A. Istoriya yazykoznaniya XIX, XX vv. v ocherkakh i izvlecheniyah, M., Prosveshchenie, 1965, 1, 116-122 (in Russ).*

20. Shleykher A., *Basnya, sostavlenneya A. Shleykherom na indoevropeskom prayazyke*, A. Shleykher, Zvegintsev V.A. *Istoriya yazykoznaniya XIX, XX vv. v ocherkah i izvlecheniyah*, M., Prosveshchenie, 1965, 1, 122 (in Russ).

21. Kondrashov N.A., *Istoriya lingvisticheskikh ucheniy, ucheb. posobie dlya stud. intov*, N.A. Kondrashov, M., Prosveshchenie, 1979, 224 (in Russ).

22. Zhuravlev V.K., *Nauka o praslavyanskom yazyke: evolyutsiya idey, ponyatiy i metodov*, Birnmaum Kh. *Praslavyanskiy yazyk, Dostizheniya i problemy v ego rekonstruktsii*, Obshch. red. V.A. Dybo i V.K. Zhuravleva, M., Progress, 1987, 453-493 (in Russ).

23. Vostokov A.Kh., *Rassuzhdeniya o slavyanskom yazyke. Izvlecheniya*, A.Kh. Vostokov, Zvegintsev V.A. *Istoriya yazykoznaniya XIX, XX vv. v ocherkah i izvlecheniyah*, M., Prosveshchenie, 1965, 1, 52-55 (in Russ).

24. Brandt R.F., *Lektsii po istoricheskoy grammatike russkogo yazyka. Fonetika*, R.F. Brandt, M., Universitetskaya tipografiya, 1892, 146 (in Russ).

25. Sreznevskiy I.I., *Mysli ob istorii russkogo yazyka*, I.I. Sreznevskiy, M., Uchpedgiz, 1959, 16-81 (in Russ).

UDC [130.2:572]:316.613.434

V. SLYUSAR

Zhytomyr Ivan Franko State University, Ukraine

INSTRUMENTS OF TRANSITION OF THE FORMS OF SOCIAL VIOLENCE

The article explores three forms of social violence: «mythical», «divine», and «rational». Such tools for the transition of these forms are analyzed in the article: provocation (when moving from «rational» violence to «mythical»), of the victim (from «mythical» to «divine») and legitimation (from «divine» to «rational»).

Keywords: violence, social violence, provocation, social stigmatization, legitimization.

ӘЛЕУМЕТТІК ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚ ҚҰРАЛДАРЫНЫҢ АУЫСУ ФОРМАЛАРЫ

Мақалада әлеуметтік зорлық-зомбылықтың 3 формасы қарастырылады: «мифтік», «құдайлық» және «рационалдық». Форма деректеріне көшу үшін осындай құралдар талданады: итермелеу (рационалдық зорлық-зомбылықтан мифке көшу), құрбандарды стигматизациялау (мифтіктен құдайлыққа) және заңдастыру (құдайлықтан рационалдыққа).

Түйін сөздер: зорлық-зомбылық, әлеуметтік зорлық-зомбылық, итермелеу, әлеуметтік стигматизациялау, заңдастыру.

ИНСТРУМЕНТЫ СМЕНЫ ФОРМ СОЦИАЛЬНОГО НАСИЛИЯ

В статье исследуются три формы социального насилия: «мифическое», «божественное» и «рациональное». Анализируются такие инструменты перехода данных форм: провокация (при переходе от «рационального» насилия к «мифическому»), стигматизация жертвы (от «мифического» к «божественному») и легитимизация (от «боже-